

Евгений Голубовский

Когда мы были молодые...

Когда мы были молодые... Как приятно иногда оглянуться и увидеть всех молодыми. Преисполненными планов, романтическими и ироничными, неунывающими. Да, они были такими. Одесские художники шестидесятых-восьмидесятых. И такими остались на фотографиях Ильи Гершберга.

Нужно ведь всего ничего. Оказаться в том месте, где происходит событие, и запечатлеть его на пленке. Именно это и удалось И. Гершбергу. Поэтому перед нами и панорама портретов главных действующих лиц одесского художественного андерграунда, «квар-

тирник» в доме Аллы Шевчук – вывешены картины Владимира Стрельникова и самое главное событие – «Заборная выставка»...

Несколько слов об авторе этой фотовыставки. Он мой друг, я могу быть необъективен, и все же... Всегда считал Эдика Гершберга замечательным мастером.

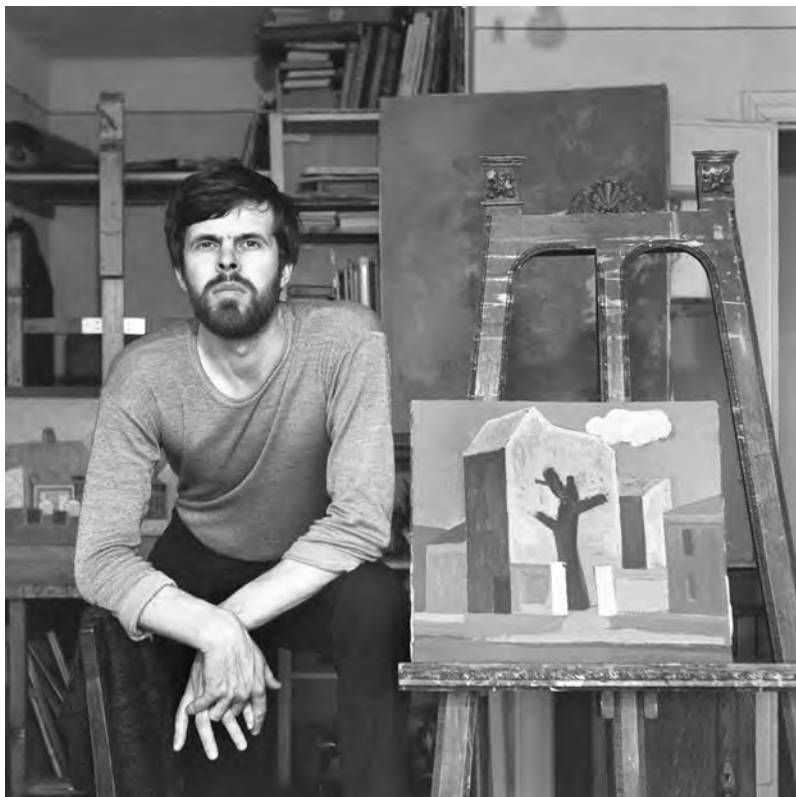
Кстати, об имени. По паспорту он Илья, но дома родители звали его Эдик, мы, друзья, – Дик. Такое вот разнообразие имен.

Лев Межберг и Ася Муртазина. 1965

Гершберг окончил Одесский политехнический институт. Инженер-литейщик. Уже в институте, а было это давно, я видел у него в руках фотоаппарат.

Позже он познакомился с Дмитрием Зубрицким, вошел в фото-клуб «Одесса», работал на «Полиграфмаше». Был активным фотохудожником, много снимал, участвовал в выставках – областных, международных – натюрморты, ню, пейзажи. Много экспериментировал с печатью, добивался большей объемности фотографии.

Владимир Стрельников. 1965

Своеобразной школой был чешский журнал «Фотография» и общение с замечательным московским фотомастером Александром Виханским.

С начала 60-х годов я брал Дика к одесским художникам – на «среды» к Олегу Соколову, на «лотереи» к Ануфриевым... Вначале он испытывал некоторую неловкость при фотосъемке художников и их натурщиц. Но потом преодолел свою застенчивость и начал делать портретную галерею одесских нонконформистов и тех, кто не вписывался в гладкую схему соцреализма.

Квартира Межберга. 1965

Мне удалось уговорить Гершберга бросить «Полиграфмаш» и полностью отдаться фотографии. Он возглавил фотолабораторию в Одесском театральном-художественном училище и читал там лекции по фотомастерству. Уехав в Израиль в 1991 году, продолжал фотографировать, став корреспондентом газеты «Время», а с 1992 года газеты «Вести». И там тоже выставки. Последняя – в прошлом году в Музее русского искусства имени Цетлиных в Рамат-Гане.

Вернусь в шестидесятые-восьмидесятые. Молодые прекрасные лица одесских художников. Нет у меня ностальгии по прошлому.

Но молодость прекрасна вне политических, социальных условий. Думаю, это можно ощутить на снимках.

Некоторые комментарии к фотографиям

В своем архиве Илья Гершберг обнаружил еще одну фотографию «Заборной выставки». И дело не только в том, что можно увидеть больше работ Сычева и Хруща, обнаружена гордая надпись, о которой мы все забыли, – «Это выставка!».

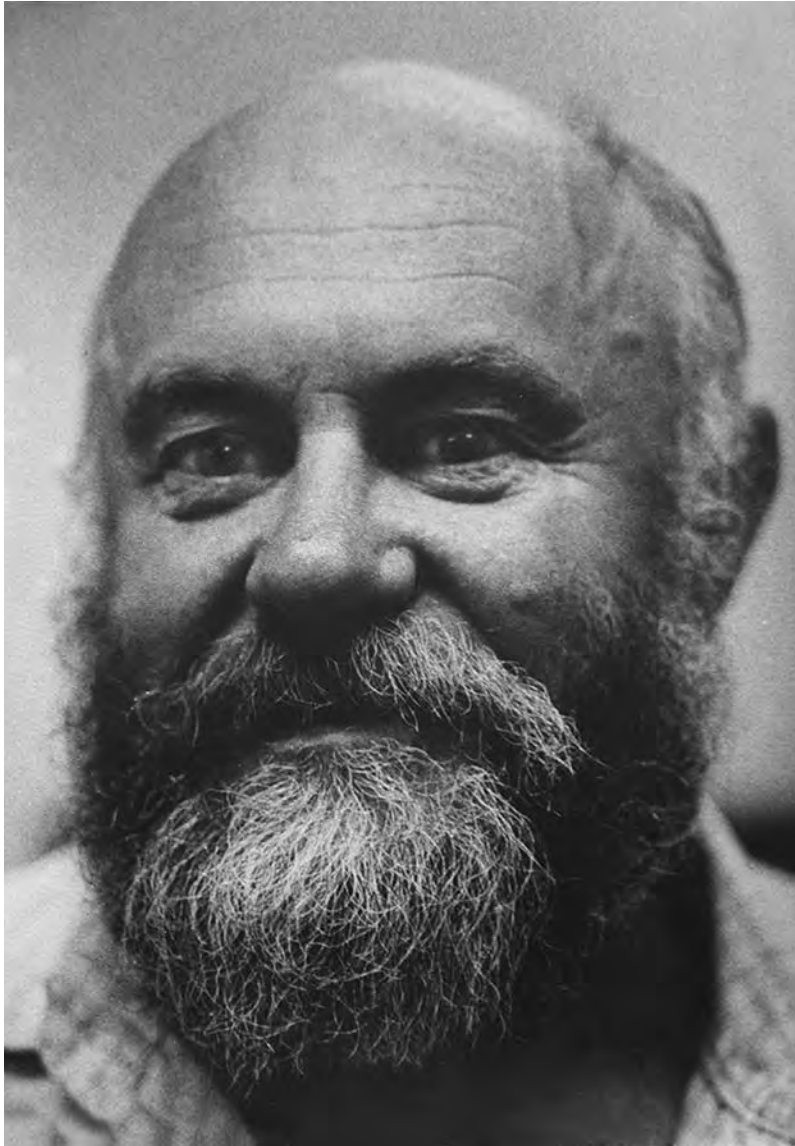
«Квартирники». Мне кажется, что первой квартирной выставкой была выставка Володи Стрельникова в квартире Аллы Шевчук в переулке Чайковского. А выставка деревянных кукол Эсфири Серпионовой проходила на улице Горького. Именно там Гершберг усадил Эсфирь, Людю Ястреб и меня (верхний ряд), ниже – Витя Маринюк и Валик Хрущ.

С Люсиком Межбергом, Мишей Черешней Илья дружил, в Аню Зильберман в юности был влюблен. Нужно ли удивляться, что так много их снимков сохранилось в его архиве? Но радует то, что есть фотографии художников, редко участвовавших в тусовках, – это и Виктор Рисович, и Шурик Рихтер, и Костя Скобцов. И Надя Гайдук, с начала семидесятых жившая в Москве, но постоянно приезжавшая в Одессу к родителям, дружившая со всеми нонконформистами. Нади, увы, не стало в феврале 2016 года...

Не только художники, но их жены, подруги. Это и жена Люсика Межберга – Ася Муртазина, и жена Вити Маринюка (после кончины Людю Ястреб) Лена Марущак, и моя – Валентина Голубовская.

В Музее западного и восточного искусства сфотографированы Олег Соколов с Еленой Шелестовой, в Художественном – Виталий Абрамов. А в галерее «Тирс», ставшей первой попыткой создания в послевоенной Одессе Музея современного искусства, – Феликс Кохрихт, что-то объясняющий группе слушателей, среди которых его соратница по будущему музею Рита Ануфриева.

Не только одесскую фотографию Осика Островского прислал Гершберг, но и трагическую – похороны Островского в Израиле. Я впервые увидел, как хоронят в пустыне, был поражен этим снимком.

Юрий Коваленко. 1975

Ряд этих фотографий сделан при мне. Расскажу об одной съемке – в мастерской Люсика Дульфана. Я предупредил его, что придду не один, а с фотографом, снять несколько картин перед его выставкой для статьи. Я не учел психологии знаменитого выдумщика Дульфана. Он подготовился, оделся, как восточный купец, стоял в наполеоновских позах и меньше всего хотел, чтобы фотографировали картины. Это был спектакль одного актера перед одним фотографом. Упустить такую возможность было нельзя. Дульфан – это Дульфан, предсказуемый и всегда неожиданный.

Обратите внимание на фотографию, где Володя Стрельников около своей работы. Такая же композиция была и в фотографии Саши Ануфриева – возле картины. Гершберг потом их отпечатал в большом формате (кажется, 40×60), и художники уже по фото расписывали свои картины. Насколько помнится, такая, выполненная в четыре руки, фотография хранится у Вити Маринюка.

«Когда мы были молодые и чушь прекрасную несли...» – пели Никитины. Можно сделать ударение на слове «чушь», я бы советовал – на слове «прекрасную». Когда мы были молодыми, легко и задорно мы пытались перевернуть мир. Что-то вышло, что-то не получилось. Вглядитесь в эти фотографии, в лица этих людей. Прекрасных, свободных духом и помыслами людей. Такими их сохранила для нас фотокамера Ильи (Эдика, Дика) Гершберга. Спасибо ему!

